Перевод:

Однажды Карл Юнг сказал: «Каждый носит в себе тень, и чем меньше она воплощена в осознанной жизни человека, тем она чернее и плотнее».

Максин не мог вспомнить, где он прочел эту цитату, но она все время всплывала в его памяти с тех пор, как появилась группа Зевса. Как медный колокол, постоянно звонящий в его мозгу, он не мог отделаться от него, как бы ни старался.

Он задавался вопросом, почему из всех жизненных цитат, которые он прочитал за эти годы, эта всплыла в его сознании?

Бесчисленные мысли формируются в сознании человека подсознательно, и человеку невозможно понять сложный процесс того, как меняется его цепочка мыслей. Глядя вдаль на море, Максин отогнал прочь странные мысли, которые постоянно мучили его.

Стоящий неподалеку от Максина Гегель пробормотал: «Был ли этот Зевс вызван Зеном?»

Зевс, облаченный в длинную дзен-одежду, резко вскинул голову. Слово услышав бормотание Гегеля, он одарил толпу жутковатой ухмылкой и хрипло произнес: "Разве вы не хотели еще Зевсов? Вот они, пожалуйста. Я привел их вам".

- Черт возьми! Это действительно он! - выругался Гегель и начал пятиться назад. Отступая, он кричал как можно громче: - Это не моя идея. Гонитесь за ним. Это все его вина!

Он был не единственным, кто пустился в бега. Вскочив на ноги, Максин огляделся в поисках Соулскна, но замер на месте.

Среди толпы странно одетых Зевсов был один, который показался ему чрезвычайно знакомым. Несмотря на то, что его лицо было так же деформировано, как у всех остальных Зевсов - словно гротескные наброски Пикассо, - нечто выделяло его из толпы. На его неестественно длинной шее болталась старая, потрепанная серая повязка.

Максин обернулась, чтобы посмотреть на Соулсквин, но, несмотря на все свои усилия, она не могла различить никакого видимого выражения на лице этого существа, состоящем только из слоев челюстей и полос плоти. Как бы то ни было, она, казалось, поняла то же самое, что и он. Не теряя ни секунды, она бросилась прямо на Марионетчика, громко крича: «Лорд Марионетчик! Лорд Марионетчик! Есть один Зевс, которого вы не можете убить!»

Стоя неподвижно, как часовой на страже в конце ковра, Марионетчик наблюдал за толпой Зевсов, которые маршировали к ним.

«Один из них — Линь Саньцзю. Нет, один из них несёт Линь Саньцзю! Вы не должны убивать их всех, лорд Марионетчик!»

На этот раз тощая фигура наконец-то отреагировала. Марионетчик повернул голову, красные блики вокруг его глаз ярко сияли. «Что ты сказала?»

Одновременно с этим он уловил краем глаза какое-то движение и поднял руку, не поворачивая головы. Зевс, который думал, что сможет воспользоваться моментом, который ему предоставил Кукловод, не имел другого выбора, кроме как резко свернуть и прыгнуть в океан, чтобы избежать силуэт, который нёсся прямо на него. Силуэт не стал останавливаться. Пролетая по поверхности воды на сверхзвуковой скорости, силуэт пронзил плечи и животы нескольких

Зевсов и, не сбавляя скорости, исчез за горизонтом.

Хотя Соулсквин часто хвасталась своими превосходными лингвистическими способностями, ей все еще было сложно за короткое время объяснить сложное дело Кукловоду. «Один из Зевсов держит в руках папку, а внутри нее находится Линь Саньцзю. Насколько я слышала, человек внутри папки очень хрупок и может легко умереть».

Сам факт существования человека внутри бумажной папки мог сразить кого угодно наповал. Однако, будучи опытным постчеловеком, одержавшим победу над несколькими мирами апокалипсиса, Кукловод привык к подобным диковинкам. Поэтому, не задавая никаких вопросов, Кукловод повернул голову обратно к группе Зевса и уставился на них. Холодная улыбка скользнула по его губам.

- Какая забияка! Она просто не может не доставлять мне проблем. - Ворча, он поднял свою белую, как мел, руку и указал на Гегеля и Максина. - Вам нужно пойти и вернуть их. Мне понадобятся все трое, чтобы помочь мне задержать эту кучку чудаков.

По правде говоря, в действиях Солсквана не было необходимости, так как Гегель и Максин прекрасно слышали его голос. Прежде чем они успели что-либо предпринять, Кукловод добавил:

- Либо они вернуться, либо станут моими марионетками.

Возможно, из-за его отношений с Линь Саньцзю он не превратил нас в своих марионеток, когда мы только встретились. С этой мыслью в голове Максина заставил себя не отступать. Поскольку он знал, что на этот раз ему не удастся сбежать, он приказал себе успокоиться и направился к Кукольнику. Сначала он думал, что Хегель не послушается приказа Кукольника, поэтому немного опешил, когда увидел, как лысый мужчина встал рядом с ним.

«Скоро он, наверное, не сможет больше о нас заботиться, — прошептал Хегель. — Давай тогда сбежим. Как ты на это смотришь?»

Больше всего Максина удивило, что он молчал на протяжении всего процесса. Он не согласился и не отказался от предложения.

Хегель, очевидно, воспринял его бесстрастность как согласие. Он кивнул ему и ускорил шаг.

Кукольник мог менять размер ковра по своему желанию. Он мог вместить трех человек и одного огромного плотоядного червя одновременно, и все еще оставалось много места. К тому времени, когда Максин прибыл на сторону Кукольника, группа Зевса уже добралась до Зевса Зена. Между двумя командами была полоса бурлящих желтых теней.

Никто раньше не видел так много Зевсов на таком близком расстоянии.

Их было по меньшей мере двадцать. Каждый из них был высотой два метра, и когда они собирались вместе, они напоминали ряд деревьев с человеческими лицами. Все они выглядели как самая уродливая и эксцентричная группа моделей, демонстрирующая различные виды нарядов, оставшихся от постлюдей, которым не повезло превратиться в Зевса.

Зевс, одетый в повязку, майку и боевые штаны, закатил глаза и ухмыльнулся, как Чеширский кот, явно взволнованный тем, что он получил гораздо больше внимания, чем его собратья из команды противника.

"Я никогда не видел соперников, подобных вам, ребята", - сказал Зевс в блузке. Хотя вокруг его шеи была повязана накидка для кормления грудью, никаких признаков ребенка в его руках не было. "Несмотря на всю свою нерелигиозность, вы все еще можете стать богами. Вам просто нужно позволить мне погрузить вас в воду".

"Подумайте как следует. Кроме этого жестокого человека, все вы можете продолжать игру, если не будете нападать на нас", - подхватил и с весельем сказал другой Зевс в фартуке.

К сожалению, у них не было такого выбора. Как только эта мысль мелькнула в голове Максина, среди толпы Зевсов разнесся ропот, и все они взволнованно закатили глаза.

"Ах, игра окончена". Зевс в фартуке закрыл рот и противно хихикнул, его голос громко и отчетливо разнесся по небу.

"Белый лагерь проиграл".

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3017524>